

УДК 82.0

**ПОЭТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕТАЛИ
В ТРИЛОГИИ И. МЕЛЕЖА «ПОЛЕССКАЯ ХРОНИКА»****Е.С. БРЫНИНА***(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)**brynina@tut.by*

Рассмотрены и проанализированы различные виды художественной детали в трилогии Ивана Мележа «Полесская хроника». Особую роль художественные детали «Полесской хроники» играют в создании образа персонажей, передавая глубину характеристики и психологического состояния с помощью мелких штрихов. Художественная деталь обеспечивает достоверность и мотивированность образов, отражая суть художественного целого и становясь микрообразом, сочетающим в себе психологическую содержательность, выразительность и типизирующую сущность. Представлена классификация всех использованных автором в трилогии деталей, а также рассмотрены их имплицитивные возможности. На примере романов трилогии исследована возможность трансформации художественной детали в символ.

Ключевые слова: художественная деталь, виды художественной детали, психологическая деталь, описательная деталь, статичные и динамичные детали.

Введение. Слово «деталь» как термин литературоведения, заслуживающий внимания ученых, было упомянуто еще В. Белинским. Однако более подробно художественная деталь стала изучаться в XX в., тогда ее определение впервые появилось в книге Г. Пospelова «Теория литературы», где утверждается, что слово «détail», будучи французского происхождения, означает «часть, частица, доля, подробность, мелкая часть мелочи» и выполняет важные функции в качестве художественного средства в литературе [1, с. 47].

Основная часть. На настоящий момент категория художественной детали остается недостаточно изученной как в лингвистических, так и в литературоведческих работах, так как в понимании того, что же именно следует относить к детали, нет единого мнения. Художественная деталь рассматривается как самый малый, неразложимый структурный элемент произведения, входящий в состав более крупных образов. В узком смысле под деталью понимаются только элементы, относящиеся к предметному, метасловесному миру произведения (описательные детали), в широком же смысле к детали относят также и элементы внутренние, выражающие душевное состояние человека, его переживания (психологические детали) [2, с. 294]. В литературоведении наблюдаются колебания определения текстового объема детали как микроэлемента произведения от двух-трех слов до абзаца (критерием является смысловая завершенность).

Не существует также и однозначного мнения о том, стоит ли считать деталь образом, многие литературоведы полагают, что образ и деталь – разные вещи, относящиеся друг к другу как «целое» и «часть», но так как деталь является частью образа, можно утверждать, что в конечном итоге она оказывается связанной с ним [3, с. 138].

Анализ художественной детали играет важную роль при изучении особенностей поэтики творчества писателя и его индивидуального стиля. Изучение детали в художественном произведении способствует более полному раскрытию заложенной автором информации, так как в процессе восприятия деталь способствует построению различных смыслов.

Как в лингвистике, так и в литературоведении общей классификации деталей не сложилось. Художественная деталь передает структуру мира произведения: образ персонажей складывается из особенностей его внешности, чувств и поступков, выделяют также детали сюжета, обстановки и др. При этом в конкретном произведении отдельные виды деталей могут отсутствовать, что подчеркивает условность литературы. Родственные группы деталей часто объединяются в одну группу – А.Б. Есин, к примеру, в классификации деталей выделяет детали *внешние (описательные) и психологические* [4, с. 105]. К описательным деталям относятся *портретные, пейзажные и бытовые (вещные) детали*, отражающие предметное бытие людей, внешний облик и окружающий мир, т.е. все то, что в произведении существует как объективная данность и является статичным. Психологические же детали, которые разделены на две группы – поведенческие и словесные (речевые), динамичны, они направлены на отображение внутреннего мира персонажей, их характера, мыслей и чувств. Отображение происходит, в данном случае, через внешние формы облика героя, трактовка которых при отсутствии авторских пояснений может носить субъективный характер. Однако следует отметить, что подобное разделение деталей на описательные и психологические является достаточно условным, так как внешняя (описательная) деталь безусловно может рассматриваться как психологическая, если она передает те или иные душевные движения (в таком случае имеется в виду психологический портрет) или включается в ход размышлений и переживаний героя [4, с. 112].

В трилогії «Полесская хроніка» нами були виявлені всі вищеперелічені типи художественної деталі, крім того, їх аналіз допоміг виділити додаткову класифікацію всередині деяких видів. Розглянемо більш детально кожен з них, згідно пропонуваної класифікації.

I. Описательные / статичные детали.

Деталь портретная. Портретная художественная деталь виконує зобразительну функцію – дає певне враження від зовнішності героя, його характеру і поведінки, через зовнішність персонажа розкривається його внутрішній світ, настроєння і психологічне стан: «З аблічча – дык як вылітая: і невялікая ростам, і не гладкая – худая, можна сказаць, і плечы, як у маткі, вузкія, і рукі тонкія» [5, с. 24] – саме так у трилогії І. Мележ описує Ганну, вводячи в повествование параллельно з описанням її зовнішності образ рябины, которая росла перед ее домом. Образ рябины – художественная деталь, которая отражает становление в Ганне женского начала, превращение из подростка во взрослую женщину, будущую мать и хозяйку. «І неспадзявана адбылося незвычайнае: ціхая, нявідная, у жнівеньскім росквіце рабіна заружавела, зазырчэла яркім, кідкім хараствам, гарачым полымем агністых гронак. І не адны вочы, не абьякавыя, не ачарсцвелья ў жышчэвык пакутах да хараства, глядзелі здзіўлена, зачаравана: / "Глядзі ты!..." / Як тая рабіна, цвіла ў гэтае лета Ганна /» [5, с. 59].

Еще одна портретная деталь при описании внешности Ганны является лейтмотивной, а именно – глаза-вишни: «І глядзела яна інакш, – нядаўна адно дзікавата-цікаўнымі вачыма. Як і раней, не было, здавалася, такой хвіліны, каб вочы яе, вільготна-цёмныя, падобныя на спелыя вішні, былі абьякавыя, нудлівыя, увесь час блішчэла, ззяла ў іх няўціхнае хваляванне», «у іх таксама ж нешта таілася, у цудоўных вішнёва-чорных вачах» [5, с. 29]. За этими словами кроется не только описание внешности, но и рассуждение о характере главной героини, в описании ее глаз мы находим упоминание о непокорном, волевом характере Ганны.

От описания глаз-вишен автор переходит к сравнению Ганны с цветущей вишней: «Над белаай атласнай кофточкай, у вэломе так добра, прыгожа віднееца смуглявасць яе твару, дужкі броваў, вільготныя, як спелыя вішні ранкам, вочы. «І ўся яна – як вішня! Як кветка з вішні!...» – падумаў Чарнушка, чуючы, што душу сціснула вялікая журба» [5, с. 369].

В характере еще одного главного героя первого романа – Василя, присутствуют упрямство, ретивость, трудолюбие, которые автор неоднократно подчеркивает с помощью портретной детали: «Расставіўшы памужынку ногі, моцна ўпінаючыся ў грунт, ён размашыста правёў касой, і трава шыркнула, паслухмяна лягла злева акуратнай купкай. / Хто гэта казаў, што ён яшчэ зялёны касіць? Што яму, быццам, кашы яшчэ многа трэба! Кашы, можа, каму-небудзь і трэба, толькі – каму іншаму. Але не яму, не Васілю» [5, с. 12]. Многие второстепенные персонажи трилогии получают, также благодаря художественной детали, «мимолетную» характеристику, которая сполна описывает их суть: «Сухі, з кепачкай, не смяяўся, уссеўшы на край парты, глядзеў навокал бяспрашна і задзірыста, нібы толькі і чакаў, каб счাপіцца» [6, с. 14].

Деталь пейзажная. Пейзажные детали выполняют полифункциональную роль. С ее помощью можно представить, где происходят события, но это не просто указание на время и место действия – часто пейзажные детали выносятся в заглавие, что несет в себе большую семантическую нагрузку. Это и происходит в трилогии – в названиях всех трех романов («Людзі на балоце», «Подых навальніць», «Завеі, снежань») заключена пейзажная деталь, которая становится символической. Пейзаж способствует созданию психологического фона, эмоционального настроения восприятия текста, а также помогает отразить душевное состояние героев [7, с. 46]. В трилогии пейзаж отражает национальное своеобразие, т.к. читатель сталкивается с описанием полесской природы. Кроме того, пейзажные зарисовки могут завуалировано объяснять поступки либо характер персонажей, передавать эмоциональную атмосферу, аккомпанирующую переживаниям персонажей.

В самом начале первого романа читатель сталкивается с описанием острова, на котором живут куреневцы, это описание и является художественной деталью, которая создает психологический фон всего дальнейшего повествования: «Хаты былі на востраве. Востраў гэты, праўда, не кожны прызнаў бы за востраў – аб яго не плёскаліся ні марскія, ні нават азёрныя хвалі. Навакол адно была куп'істая дрыгва ды моклі панурыя лясы. Вёска тулілася ля берага вострава – платы агародаў дзе-нідзе забягалі на куп'ё ўзболатка. З другога боку, на поўнач, балоты крыху адступалі, дорачы людзям пясчанае поле. Адступалі балоты і на заходнім баку, дзе рунелі ці жаўцелі да краю лесу палі, таксама скупыя, няўдзячныя хоць у іх глебе і было менш пяску» [5, с. 6].

Даже погода передает атмосферу крестьянского быта: «Аднастайныя нудныя дажджы, што месяцамі лілі на мокрыя стрэхі, сцюдзёныя вятры, што люта білі ў замерзлыя вочкі-шыбы заваямі, цёплае сонца, што ўставала ў пагодныя дні над купамі алешніку, – усё бачыла гэты востраў заклапочаным, у няспынай, штодзённай руплівасці. Людзі заўсёды чым-небудзь былі заняты: уранку і ўвечары, летам і зімою, у хаце, на двары, у полі, на балоце, у лесе...» [5, с. 112] – автор соотносит «нудные» дожди и студеные ветра с редкими погожими деньками и хлопотную и тяжелую жизнь куреневцев, с их вечными заботами и редкими радостями.

При помощи изображений природы, И. Мележ постепенно погружает читателя в события тех лет, философию того времени, в тяжелый, драматически-покаянный путь крестьянина в новую жизнь: «Сваё

харавство было на лузе. Змерзлае сена адрывалася ад стажка, лажылася ў сані сухім, ломкім шапаценнем, з сярэдзіны патыхала цеплынёй, густым, казытлівым настоем зляжалай травы, здавалася, было такое смачнае, што і сам быццам з'еў бы!.. Пасля марозу дзённых дарог добра было чуць цяпло хаты, бавіць вечары на вячорках з дзяўчатамі, у гаворках з таварышамі, з дзядзькамі, што часта сыходзіліся ў дымную ад лучыны бацькаву хату» [5, с. 236].

Часто автор сраўнявае акружаючы пейзаж з персанажамі романаў, Ганну – с рябіной, Василя – с аднока растушым подсолнухам і т.д. Природа мяняе герояў трылогіі, закаляе і воспітвае іх. Напрыклад, ловкіі трудолюбівый Василь превращается в терпеливого и выносливого мужчину: «Толькі калі знямог зусім ... а па хадзе, прыгорбленай постаці – мужчына» [5, с. 279].

Чытае трылогію можна зазначыць, як велічэствяная і мудрая прырода чутка рэагуе на ўсе трагічныя падзеі крэсьціянства і сама паступенна мяняецца, становіцца мрачнай, чорнай. Гэта асабліва заўважна ў другім романа трылогіі «Дыханне грозы». С першых старонак перад чытацелем встае образ суравой грозы, якая прыстанавівае прывычны ход жыцця, перачерківае ўсе планы кураўнеўцаў. У Кураўнях сожжаны молніеі тры гумна, разбіты стары дуб, абуглілі стары крест на развілке дарог. Гэта карціна мае алегорыічны падтэкст: «Дыханне грозы» – гэта наймаляе мастацкая дэталё, гэта дыханне прыроды, якое атразіла на судбах Ганны, Василя, Апейкі, Глушакаў і другіх герояў хронікі. Кожны з іх у сілу абстаўшчываў, вступіў у сваю палосу грозы, у сваю жыццёвую неполаду, пачнеў трывожыцца за сваі ўтрачаныя надзеі на шчасце. Для пісателя апраўжэння гэтых пейзажных дэталёў – гэта апраўжэнне дывіжэння і абнаўлення жыцця, глыбокае раздум'е аб вечным. Іван Мележ пры дапамозе апісання прыроды дапамагае пачувстваваць і постыць ўсю велічэствянасць і значынасць гэтых падзеяў, якія ачуццвалі на себэ героі трылогіі.

Бытовая (вещная) деталь. Бытавыя дэталё іграюць асабную важнасць у мастацкім прадзвядзенні. Яны несуч многілілісную функцыянальную значынасць. Пры ігнараванні бытавых дэталё апраўжэння будуць неточнымі, часта зместа можа быць непяна чытацелем, а паводненне герояў можа быць аспраўжэнна неверна. Вешчы яўляюцца знакамі апраўжэннага міра, эпохі, нацыянальнага асяродка, яны характэрызуюць чалавека, якому прыналежыць, атражаюць яго душэўнае асяроднае і вызываюць апраўжэнныя чувства [8, с. 165].

У трылогіі большынасць бытавых дэталё звязана з апісаннем жыцця крэсьціян, іх быта. К прымеру, многія дэталё іспользаваны аўтарам для апісання сельскіх работ: «Кожны зручны момант хапаліся з лугу, з поля ў лес і жанкі і мужчыны, працаўнікі – у лесе цяпер была важная праца. Ягады былі не якія там прасмакі, як у другіх, – у Кураўнях ягадамі карміліся, ягады збіралі, сушылі на продаж, на грошы, на чорны зімовы ці веснавы дзень. Лес быў памочнік поля, скупой, ненадзейнай зямлі» [5, с. 47]; «У Василя была і таптуха, і кломя – усе дзедавага вырабу – снасць, чужым вачам проста-такі зайздросная. За лета Дзятлы, можа, разоў дваццаць выпраўляліся з двара з усёй гэтай зброяй» [5, с. 62]; «Заставаліся тут і біклажка, і каса, і латаная світа – нашто ж вазіць туды-сюды без прычыны!» [5, с. 280].

II. Псіхалогічныя / дынамічныя дэталё.

Речевая (словесная) деталь. Важным спосабам характэрыстыкі апраўжэннага персанажа яўляецца яго речь, у трылогіі адрэзаныя речевыя фрагменты прыапраўжэннаю статус мастацкай дэталё. Речевая дэталё дазваляе чытацелю ўзнаваць таго ці інаго персанажа па характэрычнай фразе або манера апраўжэнна. Асабліва яркім прыкладам словеснага мастацкага дэталё яўляецца *Сорока* – «гаварлівая, дужая, вяртлявая жанчына», «часта цетка Сарока забівала сваёй гаворкай астатніх чатырох, якія цямелі ад патоку дасціпных прымавак і жартаў. Прымаўкі вязала яна лёгка, спрытна, без утормы, адкуль толькі і браліся!» [5, с. 199]. Ужэ адно яе імя, яўляючы мастацкай дэталёю, стварае апраўжэнны апраўжэнна чытацеля, і на працяжэнні павешчывання даннага персанажа будзе лёгка ўзнаваема па неабычнай манера разгавора.

Паведенческая деталь. С дапамозе гэтай дэталё аўтар дапоўняе псіхалогічны апраўжэнна персанажа, падчэрківае асяроднае чэрту ў характэры і паведненні герояў. У даннаму віде мастацкай дэталё можна выдзеліць наступныя падвіды: мімічная дэталё, дэталё-жест, дэталё паведнення [9, с. 32]. Расспраўжэнна прыклады такіх дэталё ў трылогіі: «Хлопцы і гарнуліся да яе і нібы пабойваліся. Акрамя таго, што стрымлівала Ганніна задзірыстасць і ганарлівасць, ім помнілася, што не лішне аспраўжэнна і яе язычка» [5, с. 38]; «Василь не паслухаўся, спадылба з ваўкаватай насцярожанасцю зірнуў на Шабету. У вачах яго яшчэ было сумненне – а можа, гэта ўсяго выдумка?» [5, с. 263]; «У важкім, як бы непадступным Васілёвым позірку спадылба, з-пад калматых, непаслухмяных пасмаў шорсткіх валасоў, ва ўсёй панурай постаці ў расхрыстанай зрэбнай сарочцы і зрэбных, у рудых плямах твані, штанах Шабета ўлавіў штосьці нядабрае, звераватае» [5, с. 47].

С дапамозе апісання мімікі, жестов і паведнення персанажаў І. Мележ атражае суть іх характэра: гордасць і задырыстасць Ганны, упрямство і сваеволие Василя, хитрасць Сароки і др.: «Ганна разам з тым стала і больш неспакойнай і – аж залішне задзірыстай» [5, с. 131]; «...як за шыбаю мільганулі цікаўныя, вострыя вочкі Сароки...» [5, с. 246].

Кроме того, паведенческая деталь наиболее остро передает чувства героев: «Ні стары Глушак, ні Яўхім, ні хто іншы не заводзілі больш спрэчак, але маўкліваць, якая цяпер заўсёды была ў хаце, нядабрая маўкліваць і ўпартыя цвёрдыя позіркы, якімі часам перакідваліся бацька і сыны, лепш за ўсё гаварылі

аб непримірымим размежаванні ў сям'і» [5, с. 324]; «А Дамеціха «ціха, як на пахаванні... /... жагнлася, калі бачыла няшчасную, жаклівую пустэчу» [5, с. 321]; «Хадоська камянела ад адчаю» [10, с. 27]; «Цягнулася як сама не свая; як звар'яцелая, таропіла вочы» [10, с. 58]; «...твар Башлыкова раптам вачавідкі пашарэў. Твар гэты працяла трывога» [6, с. 240].

Заклученне. При изучении особенностей использования художественной детали в тексте трилогии, мы придерживались классификации, предложенной А.Б. Есиным, т.е. рассматривали две основные группы деталей – описательные и психологические. В первой группе были выделены «портретная», «пейзажная» и «бытовая» детали, во второй – «деталь поведения» и «словесная». Исследуя художественную деталь в трилогии «Полесская хроника», мы убедились, что деталь является частью целого, которая включена в более сложное структурное единство произведения, кроме того, многие художественные детали несут отпечаток индивидуальной авторской интенции. Мастерство И. Мележа заключается в умелом использовании всех видовых категорий художественных деталей, которые выполняют конкретные литературные и коммуникативные функции в поэтике трилогии. Художественная деталь в трилогии участвует в развитии сюжета, делая его цельным. Этнографические и исторические особенности деталей хроники способствуют созданию необходимого фона, соответствующего изображаемому времени и крестьянскому быту. В трилогии преобладают именно бытовые и пейзажные детали, наиболее явно передающие атмосферу повествования, а именно – реалии национального и сельского быта, а также детали местности, которые становятся для героев символом родины. Наименее же численными являются речевые детали, несмотря на использование автором полесского диалекта, они встречаются достаточно редко. Писатель довольно часто прибегает к помощи описательных и психологических деталей, характеризующих обстановку и персонажей, для того чтобы подчеркнуть развитие сюжета и сделать его более подробным. Но особое значение в хронике приобретает художественная деталь, применяемая для формирования символического образа, передачи самых сложных психологических состояний и основательных заключений – такую функцию выполняют пейзажные детали, заключенные в названиях всех трех романов трилогии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пospelов, Г. Н. Художественная речь / Г. Н. Пospelов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 197 с.
2. Белинский, В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 г. / В. Г. Белинский // Полн. собр. соч. : в 13 т. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 10. Статьи и рецензии. 1846–1848. – С. 279–359.
3. Эпштейн, М. А. О значении детали в структуре образа («Переписчики» у Гоголя и Достоевского) / М. А. Эпштейн // Вопросы литературы. – 1984. – № 12. – С. 134–145.
4. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А. Б. Есин – М.: Наука, 1998. – 198 с.
5. Мележ, І. Людзі на балоце: раман з «Палес. хронікі» / І. Мележ. – Мінск : Маст. літ., 1999. – 399 с.
6. Мележ, І. Завеі, снежань: раман з «Палескай хронікі» / І. Мележ. – Мінск : Маст. літ., 1992. – 244 с.
7. Бершова, Е. В. Роль пейзажа в произведениях И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, А.И. Герцена / Е. В. Бершова // Ученые записки Калининград. пед. ин-та. – 1960. – Вып. 7. – С. 44–61.
8. Щирова, И. А. Участие художественной детали в моделировании эстетически возможного мира / И. А. Щирова // Studia linguistica : сб. ст. – СПб. : ООО «Политехника сервис», 1995. – Вып. 1. – С. 161–168.
9. Березняк, М. А. Типы и функции художественной детали в англоязычной прозе: дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. А. Березняк ; Одес. гос. ун-т. – Одесса, 1986. – 102 с.
10. Мележ, І. Подых навалішчы: раман з «Палескай хронікі» / І. Мележ. – Мінск : Маст. літ., 1973. – 512 с.

Поступила 05.11.2019

THE POETICS OF AN ARTISTIC DETAIL IN I. MELEZH'S TRILOGY "THE POLESYE CHRONICLE"

E. BRYNINA

Various types of artistic details in the trilogy "The Polesye Chronicle" by Ivan Melezh are reviewed and analyzed in the article. Artistic details in "The Polesye Chronicle" play a special role in creating the image of characters, conveying the depth of characteristics and psychological state with the help of small touches. An artistic detail ensures the authenticity and motivation of the images, reflecting the essence of the artistic whole and becoming a microimage combining psychological content, expressiveness and typifying essence. The scientific novelty of this work lies in the fact that the article presents the classification of all the details used by the author in the trilogy, their implicative possibilities are considered. The possibility of transforming of an artistic detail into a symbol has been investigated on the example of the trilogy novels.

Keywords: artistic detail, types of artistic details, psychological detail, descriptive detail, static and dynamic details.